

КонсультантПлюс

"Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 24.03.2020

Источник публикации

"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2019

Примечание к документу**Название документа**

"Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей"
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
26 декабря 2018 года

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПОЛНЕНИЕМ
ФУНКЦИЙ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ
СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ

26. Введение процедуры реализации имущества гражданина в рамках банкротства в отношении одного из солидарных должников не является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении других солидарных должников.

Определением районного суда акционерному обществу отказано в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда о солидарном взыскании с нескольких обществ с ограниченной ответственностью, а также с граждан Ш. и М. задолженности по кредитному договору по мотиву признания Ш. несостоятельным (банкротом).

Отменяя определение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о выдаче исполнительного листа в отношении обществ с ограниченной ответственностью и гражданина М. и принимая в этой части новое решение о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решения третейского суда, суд апелляционной инстанции правомерно указал следующее.

Положения статей 213.11, 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве) регулируют порядок предъявления требований к гражданину-должнику, признанному несостоятельным (банкротом), то есть в данном случае - гражданину Ш.

Вместе с тем нормы указанного выше закона не ограничивают возможности предъявления кредиторами требований к иным солидарным должникам - обществам с ограниченной ответственностью и гражданину М., поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Таким образом, введение процедуры реализации имущества гражданина в рамках банкротства в отношении одного из солидарных должников не может являться самостоятельным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности по договору с других солидарных должников при отсутствии оснований для отказа в выдаче, предусмотренных статьей 426 ГПК РФ. Иное означало бы лишение кредитора права в принудительном порядке взыскивать задолженность с указанных должников.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)